

Драко достаточно хорошо знал Беатрис, чтобы понять, что в этот самый момент она разрабатывает запасной план. В этот момент она бросила оценивающий взгляд на Блейза, который нервно пожевывал губу, наблюдая за Драко, совершенно не понимая, что его оценивают издали. Блейзу не было 28 лет, но формально он был чистокровным в пяти поколениях и довольно богатым благодаря многочисленным бракам матери. Гринграссам нужен был Уильям, чтобы найти подходящую пару, которая сохранила бы их статус Священных 28. Это означало, что они смогут пойти на компромисс с Асторией, если понадобится, и Блейз сохранит чистоту своих детей. Драко видел, как в голове Беатрис снова и снова прокручиваются эти мысли, пока она ждала очереди Драко.

Драко мысленно пометил, что сообщит Блейзу о планах Беатрис, как только освободится - если, конечно, он сам не окажется с Асторией. Блейз был вполне способным волшебником, но Беатрис могла быть грозной, когда что-то задумала.

Не успел он опомниться, как предыдущая пара удалилась, и тогда маленький волшебник посмотрел на Драко.

"Очевидно, это будет наша последняя пара в этом году.

Он вытащил последнюю карту из чаши волшебников и прочистил горло. «Номер сорок девять, Драко Малфой!»

Драко просто уставился прямо перед собой.

Только не Астория. Не Астория. Не Астория.

У него был один шанс из шестнадцати, что он окажется с ней. Конечно же, в этот раз удача будет на его стороне. Это просто должно было случиться. Драко боролся с желанием погрузиться в небытие. Он должен был услышать это имя, прежде чем поддастся оцепенению.

Крошечный волшебник сделал драматическую паузу, и Драко захотелось распять его. Перо Риты зависло в нетерпении, и казалось, что каждый человек в комнате затаил дыхание. Медленно опустив руку в чашу ведьм, волшебник вытащил последнюю карту. Он взглянул на номер и просмотрел свой список, после чего сделал паузу на целых десять секунд.

Он прочистил горло.

"Кхм... да. Итак, у нас есть номер двести восемьдесят восемь... Гермiona Грейнджер!"

На долю секунды воцарилась тишина: окклюментные стены Драко рухнули от облегчения, что это не Астория. Затем зал суда взорвался.

«НЕТ!» - закричали по меньшей мере шесть голосов. Драко поднял голову и подумал, что это

голоса его матери, отца, Поттера, Уизли, Беатрис и, к его полному шоку, Кингсли Шеклболта. Он посмотрел через всю комнату на Грейнджер, которая смотрела на него с самым необычным выражением лица.

Драко не удивился бы, если бы она смотрела на него с ужасом или отвращением. Несмотря на то, что они общались в течение нескольких дней, между ними были годы негативной истории, и хотя она могла больше не ненавидеть его, она точно не хотела выходить за него замуж. Он пошутил, когда делал ей предложение в выходные, и был уверен, что она это знала. Он ни разу не подумал о том, что после всего этого он действительно может оказаться с ней. Даже когда она пришла на церемонию бракосочетания, он не думал об этом, будучи в основном занят своим искренним желанием избежать Астории. Все его мысли о ней сводились к размышлениям о том, что должно было пойти не так, чтобы привести её сегодня в Министерство.

Но она вовсе не выглядела отвратительно. Её выражение лица можно было назвать вполне довольным.

Гермиона Грейнджер, похоже, получила именно то, что хотела.

Все стало очень интересным.

Драко приподнял одну бровь, а затем наклонил голову в сторону толпы, как бы говоря: "Видите? Я же говорил, что мы сможем убить их всех, если поженимся."

На лице Грейнджер появился крошечный призрачный улыбки, и она слегка наклонила голову в знак признательности.

Протесты с галерки, казалось, стихли, пока они смотрели друг на друга из зала суда.

Гермиона Грейнджер... моя жена.

Идея была... убедительной. Драко обнаружил, что не возражает против этого. Совсем не возражает. Более того, по сравнению с имеющимися альтернативами он был скорее за. Несомненно, рядом с ней ему придется быть начеку, но все, что связано с ней, будет неожиданным. Драко больше никогда не будет скучать.

Они оба поднялись и прошли на середину комнаты, не обращая внимания на рыдания Нарциссы, Беатрис и Молли Уизли. Маленький волшебник поднял руку, призывая к тишине, и через некоторое время зал затих, лишь из толпы доносились редкие икоты.

"Очень хорошо. Мистер Малfoy... вы согласны на этот брак?"

"Да, согласен. И, как оказалось, с большим энтузиазмом".

Грейнджер удивленно моргнула, и он услышал голос матери: «ЧТО?!».

Драко проигнорировал ее и просто ухмыльнулся Грейнджер, которая наклонила голову, чтобы немного изучить его.

«А мисс Грейнджер...», - сказал волшебник, - «Вы тоже согласны?».

«Хммм, нет...» - пробормотала она. «Нет, боюсь, я не могу на это согласиться».

Наступила ошеломленная тишина, а затем раздался шепот. Чернила летели с пера Риты, а внутри Драко откуда-то из глубины расцветало разочарование. Он не мог понять ее. Что же она такое сказала?

<http://bllate.org/book/17373/1629478>